

УДК 614.2

DOI 10.24412/2312-2935-2024-3-533-552

ИЗМЕНЕНИЕ КАДРОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СПЕЦИАЛИСТАМИ, ОКАЗЫВАЮЩИМИ МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ ПО ПРОФИЛЮ «ПСИХИАТРИЯ»

Д.Р. Давидов^{1,2}, А.С. Москвичева^{1,2}, И.Б. Шикина²

¹НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», медицинский факультет, г. Москва

²ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва

Введение. Проблема кадровой обеспеченности является типичной для здравоохранения во многих странах, в том числе, для Российской Федерации (РФ). Значительные трудности наблюдаются в сфере психиатрии, особенно при оказании медицинской помощи в сельской местности. Анализ кадровой службы может быть полезным для выявления проблемных аспектов, определения способов и направления их корректировки. **Цель исследования:** оценить динамику кадровой обеспеченности в Московской области (МО) с 2012 по 2022 годы специалистами, оказывающими медицинскую помощь по профилю «психиатрия».

Материалы и методы. Проанализированы статистические формы ФСН №№10, 30, 30-село, 36, 36-ПЛ за 2012-2022 годы, данные сборников «Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения, Медицинские кадры: Врачи» за 2012-2023 годы с применением статистических и аналитических методов.

Результаты. Проведенный анализ показал снижение обеспеченности населения Московской области врачами-психиатрами, числа занятых должностей и укомплектованности штатных должностей физическими лицами в течение анализируемого периода. Все показатели являются более низкими, чем аналогичные по Центральному федеральному округу (ЦФО) и РФ. Показатели укомплектованности должностей врачей-психотерапевтов также имеют отрицательную динамику и оказываются ниже, чем в РФ; но коэффициент совместительства – выше, чем в среднем по стране. Обеспеченность врачами-психиатрами сельского населения в МО снижается. Показатели кадровой обеспеченности средним медицинским персоналом находятся на достаточно высоких уровнях и сопоставимы с аналогичными по ЦФО. Укомплектованность младшим медицинским персоналом демонстрирует высокие значения за наблюдаемый период, кроме того, этот показатель - один из немногих, показавших прирост по итогам анализируемого периода. Укомплектованность должностей медицинских психологов снижается на 5% ежегодно и является наиболее низкой при сравнении с ЦФО и РФ. Число социальных работников за десятилетний период не только возросло почти вдвое, но и показало более высокую обеспеченность населения, чем аналогичный показатель в РФ.

Обсуждение. Результаты исследования согласуются с данными отечественной и зарубежной литературы. Кадровый дефицит вызывает беспокойство организаторов здравоохранения во всем мире, предлагаются различные пути его решения и делается вывод о необходимости гибкого подхода к его восполнению. В некоторых странах наблюдаются схожие с РФ кадровые проблемы оказания психиатрической помощи сельскому населению.

Заключение. Проведенный анализ по данным Московской области выявил кадровый дефицит в психиатрии среди специалистов с высшим медицинским и немедицинским образованием.

Более благоприятная ситуация наблюдается среди среднего и младшего медицинского персонала. Определены наиболее уязвимые к проблеме кадрового дефицита элементы, составляющие комплекс оказания психиатрической помощи населению, а также предложены ключевые пункты, изменение которых может улучшить ситуацию.

Ключевые слова: медицинский работник, кадровый дефицит, психиатрия, укомплектованность должностей, специализированная медицинская помощь, ресурсное обеспечение медицинских организаций

CHANGES IN THE STAFFING OF THE POPULATION OF THE MOSCOW REGION WITH SPECIALISTS PROVIDING MEDICAL CARE IN THE FIELD OF "PSYCHIATRY"

D.R. Davidov^{1,2}, A.S. Moskvicheva^{1,2}, I.B. Shikina²

¹*Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Faculty of Medicine, Moscow*

²*Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow*

Introduction. The problem of staffing is typical for healthcare in many countries, including the Russian Federation. Significant difficulties are observed in the field of psychiatry, especially when providing medical care in rural areas. Analysis of the personnel service can be useful for identifying problematic aspects, determining the methods and direction of their adjustment.

The purpose of the study: to assess the dynamics of staffing in the Moscow Region (MO) from 2012 to 2022 with specialists providing medical care in the profile of "psychiatry".

Materials and methods. The statistical forms of FSN No. 10, 30, 30-selo, 36, 36-PL for 2012-2022, data from the collections "Resources and Activities of Medical Healthcare Organizations, Medical Personnel: Doctors" for 2012-2023 were analyzed using statistical and analytical methods.

Results. The conducted analysis showed a decrease in the provision of the population of the Moscow Region with psychiatrists, the number of occupied positions and the staffing of full-time positions with individuals during the analyzed period. All indicators are lower than similar ones for the Central Federal District and the Russian Federation. The indicators of staffing of positions of psychotherapists also have a negative trend and are lower than in the Russian Federation; but the coefficient of part-time work is higher than the national average. The provision of rural population with psychiatrists in the Moscow Region is decreasing. The indicators of staffing with mid-level medical personnel are at fairly high levels and are comparable with similar ones in the Central Federal District. The staffing of junior medical personnel demonstrates high values for the observed period, in addition, this indicator is one of the few that showed an increase at the end of the analyzed period. The staffing of positions of medical psychologists decreases by 5% annually and is the lowest when compared with the Central Federal District and the Russian Federation. The number of social workers over a ten-year period has not only almost doubled, but also demonstrated a higher provision of the population than a similar indicator in the Russian Federation.

Discussion. The results of the study are consistent with the data of domestic and foreign literature. The personnel shortage is of concern to health care organizers around the world, various ways to solve it are proposed and a conclusion is made about the need for a flexible approach to its replenishment. In some countries, there are similar personnel problems in providing psychiatric care to the rural population to those in the Russian Federation.

Conclusion. The analysis conducted based on data from the Moscow Region revealed a personnel shortage in psychiatry among specialists with higher medical and non-medical education. A more favorable situation is observed among mid-level and junior medical personnel. The most vulnerable to the problem of personnel shortage elements constituting the complex of providing psychiatric care to the population are identified, and key points are proposed, the change of which can improve the situation.

Key words: medical worker, personnel shortage, psychiatry, staffing levels, specialized medical care, resource support for medical organizations

Введение. Восприятие «здоровья» как комплекса не только физических, но и психических характеристик привело, по мнению специалистов, к увеличению числа пациентов, нуждающихся в оказании медицинской помощи по профилю «психиатрия»: по итогам 2023 г. количество психических расстройств в РФ составило 314 на 100 тыс. населения. В фокусе - повышение доступности медицинской помощи, акцент на превентивные стратегии, а также снижение стигматизации пациентов с психическими заболеваниями [1]. Нарастание бремени психических заболеваний во всем мире обратно коррелирует с обеспеченностью населения специалистами, оказывающими медицинскую помощь по профилю «психиатрия». По официальным данным Минздрава России, обеспеченность врачами-психиатрами составляет около 80% при коэффициенте совместительства 1,4. Ежегодный целевой набор на специальность «психиатрия» составляет 470 человек, но по мнению Минздрава России, эти цифры должны быть выше [2]. Выпускники медицинских ВУЗов у нас в стране и зарубежом все реже выбирают психиатрию в качестве своей специальности; отмечается неравномерное распределение специалистов между регионами, медицинскими организациями.

Так, в США из-за снижения финансирования отмечено недостаточное количество мест в резидентуре [3]. Специалисты уходят из психиатрии, не желая дальше справляться с особенностями работы [4]. У нас в стране утверждаются программы профессиональной переподготовки по специальностям «психиатрия» и «психотерапия» с обучением, включающим стажировку, менее полугода. Они предназначены для широкого круга врачебного персонала, например, для врачей-неврологов или врачей общей практики. Эта мера призвана обеспечить перераспределение врачей узкопрофильных специальностей [5].

Помимо глобального кадрового дефицита, острая его локальная нехватка ощущается при оказании психиатрической помощи в сельской местности. На территориальное распределение специалистов, согласно исследованиям, влияет наличие гражданства: лица с иностранным дипломом и не являющиеся гражданами страны, чаще работают в удаленных

районах и обслуживают более «бедное» население по сравнению с локальными выпускниками. Отмечена различная мотивация врачей, продолжающих деятельность в выбранной специальности: для молодых сотрудников наиболее важным является удовольствие от работы, тогда как их опытные коллеги выше оценивают возможность эффективно справляться с рабочими задачами и не иметь переработки [6].

Важно подчеркнуть и тот факт, что, несмотря на активный тренд на урбанизацию, численность сельского населения в РФ за 10 лет практически не изменилась, составив к концу 2022 г. 36791861 человек. А в МО этот показатель даже вырос на треть (30,3%): в начале 2012 г. - 1431057 человека, а в 2022 г. - 1864950 человек [7].

Цель исследования. Оценить динамику кадровой обеспеченности в МО специалистами, оказывающими медицинскую помощь по профилю «психиатрия», с 2012 по 2022 гг.

Материалы и методы. Выполнен анализ статистических форм ФСН №№10, 30, 30-село, 36, 36-ПЛ за 2012-2022 гг. и данных сборников «Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения, Медицинские кадры: Врачи» за 2012-2023 гг. [8-13]. Данные сгруппированы по показателям кадровой обеспеченности специалистами с высшим и средним медицинским образованием, младшему медицинскому персоналу, клиническим психологам и социальным работникам. Состояние оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия» (в аспекте оценки текущей кадровой ситуации в субъектах РФ) по РФ и ЦФО представлено на основании публичного отчета о результатах деятельности ФГБУ «НМИЦ ПН В.М. Бехтерева» Минздрава России за 2023 год [14]. Статистическая обработка произведена с использованием программы SPSS 21.0.

Результаты. Проведенный анализ регистрирует снижение обеспеченности врачами-психиатрами в МО (на 10 тыс. населения) с 0,91 в 2012 г. до 0,77 в 2022 г. (рис. 1). Этот показатель в МО в 2022 г. на 16,3% ниже, чем в ЦФО (0,92), и на 1,3% ниже, чем в целом по РФ (0,78).

На протяжении всего анализируемого периода показатель обеспеченности в ЦФО оставался выше, чем в МО и РФ; последние два показателя демонстрируют схожие значения с 2012 по 2022 гг.

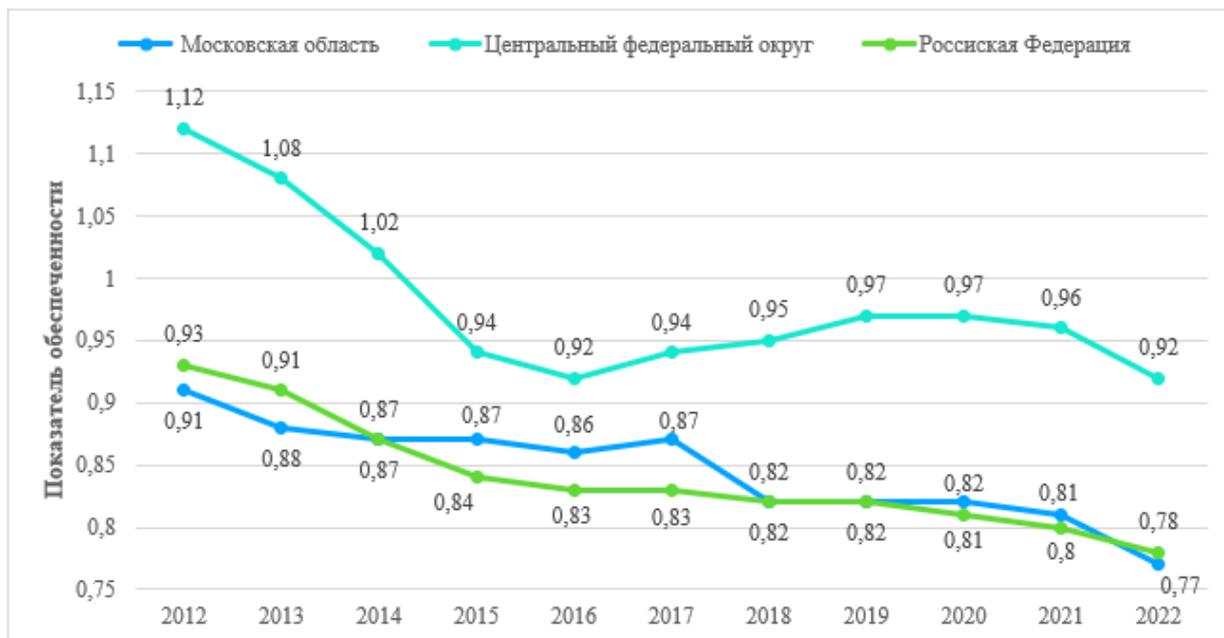

Рисунок 1. Динамика обеспеченности врачами-психиатрами в Московской области, Центральном федеральном округе и Российской Федерации за период с 2012 по 2022 годы (на 10 000 соответствующего населения).

Необходимо отметить, что число штатных должностей врачей-психиатров неизменно превышает число занятых (например, в 2012 г. на 971 штатную должность приходилось 956 занятых должностей за счет 614 физических лиц; а в 2022 г. на 1007 штатные должности - 846 занятых должностей за счет 594 физических лиц). Кроме того, плавный рост числа штатных должностей врачей-психиатров не ассоциирован с ростом числа занятых должностей, который демонстрирует отрицательную динамику на протяжении всего исследуемого периода и, что немаловажно, сопряжен со снижением процента укомплектованности штатных должностей физическими лицами с 63% в 2012 году до 59% в 2022 году (табл. 1).

Показатель укомплектованности должностей врачей-психиатров в МО 76,0%, тогда как в ЦФО он составляет 79,3%, а в РФ – 81,5%. Следует отметить, что кадровый дефицит врачей-психиатров не компенсируется за счет роста коэффициента совместительства, который имеет тенденцию к уменьшению с 1,56 в 2012 г. до 1,30 в 2022 г. Показатели совместительства врачей-психиатров МО (1,30) схожи с ЦФО (1,29), но ниже, чем в целом по РФ (1,38).

Таблица 1

Изменение кадровой обеспеченности врачами-психиатрами Московской области с 2012 по 2022 годы (специалисты с высшим образованием).

Показатели кадровой обеспеченности	Годы										
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Число штатных должностей врачей-психиатров (в т.ч. врачей приемного покоя), руководителей, судебно-психиатрических экспертов	971	958	966	971	972	978	1001	1042	1052	1029	1017
Число занятых должностей врачей-психиатров	956	933	947	918	904	895	868	901	907	827	777
Число физических лиц врачей-психиатров	614	617	622	628	626	647	617	641	628	621	598
Показатель укомплектованности должностей врачей-психиатров (в % к числу штатных должностей)	98	97	98	95	93	91	87	86	86	80	76
Показатель укомплектованности физическими лицами врачей-психиатров (в % к числу штатных должностей)	63	64	66	65	64	66	62	61	60	60	59
Коэффициент совместительства врачей-психиатров (число занятых должностей/число физических лиц)	1,56	1,52	1,52	1,46	1,44	1,38	1,41	1,41	1,44	1,33	1,30
Число штатных должностей врачей-психотерапевтов	80	75	82	108	92	95	102	85	84	80	63
Число занятых должностей врачей-психотерапевтов	71	64	60	60	60	61	57	46	46	36	19
Число физических лиц врачей-психотерапевтов	16	14	16	23	25	25	23	20	16	13	12
Показатель укомплектованности должностей врачей-психотерапевтов (в % к числу штатных должностей)	89	86	73	55	65	64	56	54	55	45	30
Показатель укомплектованности физическими лицами врачей-психотерапевтов (в % к числу штатных должностей)	23	22	27	39	42	41	22	23	19	16	19
Коэффициент совместительства врачей-психотерапевтов (число занятых должностей/число физических лиц)	4,44	4,57	3,75	2,61	2,40	2,44	2,48	2,30	2,87	2,77	1,58

Показатель укомплектованности должностей врачей-психотерапевтов за период с 2012 по 2022 гг. снизился на 59,0%, достигнув значения 30,0% и обогнал по степени снижения аналогичный показатель для ЦФО (36,0%). Так, при сравнении, показатель укомплектованности физическими лицами врачей-психотерапевтов в три раза ниже, чем аналогичный для врачей-психиатров. Наблюдается его отрицательная динамика с 23,0% в

2012 г. до 19,0% в 2022 г. с периодом подъема до $40\pm 1\%$ в течение 2015-2017 гг. Кроме того, показатель укомплектованности с учетом совместительства в 2022 г. составил 30,0%, что почти вдвое ниже аналогичного в целом по РФ (58,3%). Коэффициент совместительства врачей-психотерапевтов на протяжении 10 лет значительно снизился с 4,44 в 2012 г. до 1,58 в 2022 г., но все же остается выше значения этого показателя для РФ (1,48) (табл. 1).

Проведенный нами анализ регистрирует снижение обеспеченности врачами-психиатрами, обслуживающими сельское население, с 0,51 в 2012 г. до 0,32 в 2022 г. (данные приведены из расчета на 10 тыс. населения). Провести сравнение с данными по ЦФО и в целом по РФ не представляется возможным, в связи с отсутствием в открытых источниках подобной аналитики, что, по нашему мнению, может говорить о недостаточном фокусировании внимания на обеспеченности данным видом медицинской помощи сельского населения.

Число штатных должностей среднего медицинского персонала сократилось с 3901 в 2012 г. до 3404 в 2022 г. Число занятых должностей отстает от количества штатных, как и в случае со специалистами с высшим медицинским образованием, с каждым годом разрыв увеличивается. Важно отметить, что для средних медицинских работников показатель укомплектованности физическими лицами штатных должностей сохраняется на высоком уровне и составляет 74,0% (71,0%; 77,0%) с 2012 г. до 2022 г. (табл. 2).

Показатель укомплектованности должностей средних медицинских работников в МО (84,0%) практически аналогичен таковому в ЦФО (85,0%). Число штатных должностей младшего медицинского персонала сократилось с 4104 в 2012 г. до 2977 в 2022 г. Изменения показателя укомплектованности физическими лицами представлены в диапазоне от 59,0% до 68,0%, средний – 65,0%. Необходимо отметить, что последний показатель – один из немногих, показавших прирост в 2022 г. (64,0%) по сравнению с 2012 г. (60,0%) (табл. 2).

С 2012 г. в МО наблюдается рост числа штатных должностей медицинских психологов. Прослеживается снижение показателя укомплектованности должностей примерно на 5,0% каждый год (с 96,0% в 2012 г. до 71,0% в 2022 г.). Отмечена обратная корреляция с ростом показателя укомплектованности физическими лицами медицинских психологов, которая выросла с 59,0% в 2012 г. до 62,0% в 2022 г. с наименьшим показателем 53,0% в 2016 г. При сравнении показателя укомплектованности должностей медицинских психологов в МО (71,0%) и в ЦФО (75,0%) отмечена разница в 4,0%, являющаяся, на наш взгляд, достаточно

весомой. Отмечено, что показатели обеспеченности населения занятыми ставками медицинских психологов в МО (0,19) значительно ниже РФ (0,29) (табл. 3).

Таблица 2

Изменение кадровой обеспеченности средним и младшим медицинским персоналом психиатрической службы Московской области за период с 2012 по 2022 годы

Показатели кадровой обеспеченности	Годы										
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Число штатных должностей средних медработников	3901	3903	4040	3892	3912	3844	3718	3845	3832	3673	3404
Число занятых должностей средних медработников	3852	3822	3972	3756	3758	3702	3425	3540	3442	3173	2871
Число физических лиц средних медработников	2938	2800	2836	2931	2954	2955	2735	2845	2757	2646	2476
Показатель укомплектованности должностей средних медработников (в % числу штатных должностей)	98	97	98	97	96	96	92	92	90	86	84
Показатель укомплектованности физическими лицами средних медработников (в % числу штатных должностей)	75	76	72	71	75	77	74	74	72	72	73
Число штатных должностей млад-шего персонала	4104	3941	3636	3946	4003	3873	3636	3520	3416	3249	2977
Число занятых должностей млад-шего персонала	3998	3773	3527	3645	3444	3590	3322	3162	3015	2709	2389
Число физических лиц младшего персонала	2434	2340	2331	2536	2602	2649	2429	2341	2273	2103	1895
Показатель укомплектованности должностей младшего персонала (в % числу штатных должностей)	97	94	96	92	86	93	91	90	88	83	80
Показатель укомплектованности физическими лицами младшего персонала (в % числу штатных должностей)	60	59	67	64	65	68	67	66	66	65	64

Таблица 3

Изменение кадровой обеспеченности психиатрической службы Московской области специалистами с немедицинским образованием за период с 2012 по 2022 годы.

Показатели кадровой обеспеченности	Годы										
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Число штатных должностей меди-цинских психологов	136	144	158	185	194	202	211	204	220	219	213
Число занятых должностей меди-цинских психологов	131	134	136	167	162	165	165	160	165	167	151
Число физических лиц медицинских психологов	78	76	88	108	104	114	119	122	120	124	131
Показатель укомплектованности должностей меди-цинских психологов (в % к числу штатных должностей)	96	92	86	90	83	82	78	78	75	76	71
Показатель укомплектованности физическими лицами медицинских психологов (в % к числу штатных должностей)	59	54	63	58	53	56	56	60	54	57	62
Число штатных должностей социальных работников	59	62	71	99	123	119	142	130	129	133	117
Число занятых должностей социальных работников	57	61	70	91	105	102	111	106	106	102	83
Число физических лиц социальных работников	29	31	38	56	66	70	74	73	74	76	57
Показатель укомплектованности должностей социальных работников (в % к числу штатных должностей)	97	98	98	92	85	86	78	82	82	77	71
Показатель укомплектованности физическими лицами социальных работников (в % к числу штатных должностей)	51	50	54	57	53	59	52	56	57	57	49

Число должностей социальных работников, трудоустроенных в психиатрических больницах МО с 2012 по 2022 гг., возросло двукратно, с 59 до 117; аналогично увеличилось количество физических лиц социальных работников с 29 до 57 человек. Укомплектованность физическими лицами социальных работников составляла 51% в 2012 г. и 49% в 2022 г.; эти значения можно считать достаточно низкими, учитывая данные 2015, 2020 и 2021 гг. (57%) и

2018 г. (59%). Обеспеченность населения МО занятыми ставками социальных работников составила 0,107 (на 10 тыс. населения), что выше, чем в целом в РФ (0,078) (табл. 3).

Обсуждение. При проведении анализа в рамках настоящего исследования нами выявлено отставание темпов увеличения числа занятых должностей и физических лиц от числа штатных должностей врачей-психиатров. Закономерно это могло приводить к снижению показателей обеспеченности населения врачами-психиатрами и укомплектованности этих должностей. При этом восполнение кадрового дефицита не происходило за счет повышения коэффициента совместительства. Полученные данные согласуются с глобальной проблемой кадрового дефицита в психиатрии. В обзорной статье, представленной Aggarwal R. с соавт. (2022), среди основных причин кадрового дефицита в США называются недостаточное количество мест в резидентуре по психиатрии; недостаточное внедрение современных решений - телемедицина, интегративное обучение и повышение квалификации врачей; трудности при поиске и привлечении к педагогической деятельности талантливого кадрового состава из числа клиницистов. Отдельно авторы подчеркивают необходимость дополнительной финансовой поддержки и расширения возможностей для резидентов, выбирающих образовательные программы в сельской местности, а также расширение сотрудничества в области обмена специалистами между городскими и сельскими районами [3; 6].

Ряд исследователей склонен отводить центральное место в оказании медицинской помощи по профилю «психиатрия» именно среднему медицинскому персоналу, особенно в районах с нехваткой других специалистов из этой сферы оказания медицинских услуг. Медицинские сестры реализуют врачебные назначения по контролю состояния пациента и выполняют мероприятия по уходу, руководят деятельностью младшего медицинского персонала. Из-за высокого уровня ответственности, большого объема работы, частого контакта с пациентами и их родственниками, их дефицит особенно заметен [15].

Еще одна особенность практической деятельности медицинской сестры в психиатрии - феномен «ассоциированной стигмы». В опросах респонденты сообщают, что работники психиатрического стационара взаимодействуют со своими пациентами значительно более длительно, чем в других специальностях; в том числе в результате повторных госпитализаций. Подавляющее большинство опрошенных утверждают, что специальная подготовка для работы медицинской сестрой в психиатрии не требуется [16;17]. Однако, как показано в

исследовании Damien C. с соавт. (2024), именно углубленная подготовка медицинских сестер позволяет избежать стигматизации, как минимум, внутри профессиональной группы [18].

Растущее бремя психических заболеваний среди молодежи и стремительно стареющее население планеты диктуют необходимость в тщательном мониторинге укомплектованности средним медицинским персоналом медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь по профилю «психиатрия» как в амбулаторных, так и в стационарных условиях [19]. В нашем исследовании отмечено, что укомплектованность физическими лицами штатных должностей для среднего медицинского персонала сохраняется стабильно более высокой.

В исследовании Oliveira L. с соавт. (2023) изучалась возможность удовлетворения кадровых потребностей путем привлечения временных медицинских сестер и влияние этого фактора на работу штатных сотрудников из числа среднего медицинского персонала психиатрических больниц. Авторы делают вывод, что такая мера может помочь поддерживать адекватный уровень укомплектованности средним медицинским персоналом [20].

Дефицит младшего медицинского персонала требует обсуждения сразу по нескольким направлениям. Во-первых, особенности условий труда именно этой группы сотрудников в психиатрии (тяжелый физический труд; значительное время, проведенное в непосредственном контакте с пациентом с психическим заболеванием; низкая заработная плата; отсутствие достаточных профессиональных знаний, перспектив развития и карьерного роста, отсутствие психологической помощи и возможности проведения дополнительных тренингов для стабилизации эмоционального фона) приводят к часто встречающемуся профессиональному выгоранию и смене профессии [21]. Во-вторых, перечисленные выше особенности определяют контингент лиц, согласных приступить к работе на обозначенных условиях. Зачастую, на позицию младшего медицинского работника приходят иностранные граждане, готовые к вахтовому методу работы, принимающие тяжелый и низкооплачиваемый труд из-за социальных обстоятельств и не всегда владеющие в достаточной мере родным языком пациента. В исследовании Dressler G. с соавт. (2021), выявлено несколько барьеров разных уровней, связанных с вербальной коммуникацией и этническими аспектами невербального общения при курации «трудных» состояний и диагнозов, затрагивающих изолированного пациента и его родственников [22].

Достаточно низкие показатели укомплектованности физическими лицами должностей медицинских психологов могут негативно сказаться на динамике терапии психиатрических пациентов, страдающих общесоматическими заболеваниями. Психологические и

поведенческие механизмы, когнитивная реабилитация являются важными компонентами, дополняющими фармакотерапию пациентов [23].

Нехватка социальных работников вызывает особую обеспокоенность. На фоне кадрового дефицита в психиатрии, во многих странах именно эта группа специалистов берет на себя значительную часть задач по уходу и курации пациентов. В исследовании, проведенном Chau L.W. с соавт. (2021), показано, что взаимодействие с социальным работником позволяет добиться сразу нескольких положительных изменений: повысить осведомленность о психическом здоровье в семье и обществе; снизить стигматизацию пациента; улучшить понимание того, что заболевание поддается лечению; увеличить число обращений за помощью; улучшить доступ к уходу [24]. Так Christensen M. с соавт. (2023) раскрывает роль социальных работников при оказании первичной медико-санитарной помощи в аспекте профилактики самоубийств, высоко оценив роль последних [25].

Важный акцент, на наш взгляд, необходимо сделать на недостатке статистических данных по кадровому составу психиатрической службы, оказывающему помощь сельскому населению. На официальном уровне проводится сбор статистических данных только для персонала с высшим образованием (врачи-психиатры и психотерапевты). К сожалению, для остального медицинского и немедицинского персонала найти статистические данные удовлетворительного качества авторам исследования не удалось.

Актуальным представляется пример Королевства Саудовская Аравия, где в рамках Национальной программы трансформации 2030 поставлена цель преобразования сектора здравоохранения с целью повышения доступности, качества и эффективности медицинских услуг. С помощью методологии, основанной на потребностях, выполнено прогнозирование необходимого количества врачей и медицинских сестер на 1000 населения до 2030 г. Полученный результат корректирует фактические потребности во врачах и медсестрах в диапазоне от 1,64 до 3,05 на 1000 населения в 2030 г. [26].

Отдельно, на наш взгляд, следует изучать территориальное перераспределение специалистов. Как в РФ, так и за рубежом, острая нехватка врачей-психиатров наблюдается в сельской местности. Практика в сельской местности связана для специалистов с расставанием с семьей и социальной изоляцией; при этом совместное нахождение осложняется недостаточно развитой социальной инфраструктурой, в том числе, более низким качеством образования для детей и плохими возможностями карьерного роста для всех членов семьи. Однако те, кто изначально проходит обучение в сельской местности, с большей вероятностью

остаются практиковать там же, в отличие от специалистов, вынужденных сменить место жительства с городского на сельское поселение [27].

В заключении крупного объединенного исследования авторы подчеркивают невозможность единого решения проблемы и необходимость гибкого подхода, включающего федеральные и локальные ресурсы, привлечение медицинского бизнеса, современных технологий, а также специалистов смежных специальностей для совместного решения возникших вызовов [3].

Заключение. Глобальная проблема кадрового дефицита в здравоохранении в мире и в РФ, наблюдается в большинстве медицинских специальностей, включая психиатрию. В ходе исследования нами выявлена нехватка специалистов с высшим медицинским и немедицинским образованием в МО, имеющая тенденцию к нарастанию на протяжении 10 лет. Более благоприятная ситуация отмечена в обеспеченности средним и младшим медицинским персоналом.

Привлечение выпускников и сохранение имеющихся профессионалов в психиатрии, мониторинг и регулярный анализ кадровой обеспеченности не только специалистов с высшим медицинским образованием (врачей), но и других сотрудников (из числа среднего и младшего медицинского и немедицинского персонала), территориальное распределение имеющихся кадров с целью сохранения доступности психиатрической помощи, в том числе, сельскому населению должны стать приоритетом для организации медицинской помощи по профилю «психиатрия» на ближайшие годы в МО, ЦФО и РФ.

Список литературы

1. Врачи объяснили, почему в России зафиксирован рекорд психических расстройств [архив]. Gazeta.ru: еженед. интернет-изд. 08.07.2024 г. Доступно по: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/07/08/23416723.shtml?updated> (дата обращения: 25.07.2024)].
2. Минздрав оценил укомплектованность медучреждений психиатрами в более чем 80% [архив]. Сетевое издание "Интерфакс.ру". 28.11.2023 г. Доступно по: <https://www.interfax.ru/russia/933567> (дата обращения: 25.07.2024)
3. Aggarwal R, Balon R, Beresin EV et al. Addressing Psychiatry Workforce Needs: Where Are We Now? Acad Psychiatry. 2022 Aug;46(4):407-409. doi: 10.1007/s40596-022-01690-5

4. De Jésus A, Narvaez S, Bouchard JP. L'engagement professionnel et le travail en psychiatrie [Professional commitment and work in psychiatry]. Soins Psychiatr. 2022 Jul-Aug;43(341):16-20. French. doi: 10.1016/j.spsy.2022.06.006
5. Россиянам нужно больше психологов и психиатров [архив]. Официальное еженедельное издание Федерального Собрания РФ "Парламентская газета". 20.08.2023 г. Доступно по: <https://www.pnp.ru/social/rossiyanam-nuzhno-bolshe-psikhologov-i-psikhiatrov.html> (дата обращения: 25.07.2024)
6. Darmawan W, Harding C, Coleman M, Samuels A. Rural workforce challenges: Why not rural psychiatry? Australas Psychiatry. 2023 Feb;31(1):8-12. doi: 10.1177/10398562221139128
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Доступно по: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 25.07.2024)
8. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения, 1 часть (Медицинские кадры): статистические материалы/ Е.П. Какорина, В.И. Стародубов, Г.А. Александрова и др. - М.:ЦНИИОИЗ Минздрава России, 2014.- 211 с.
9. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения, 1 часть (Медицинские кадры): статистические материалы/ Е.П. Какорина, В.И. Стародубов, Г.А. Александрова и др. - М.:ЦНИИОИЗ Минздрава России, 2016.- 270 с.
10. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения, 1 часть (Медицинские кадры): статистические материалы/ Е.П. Какорина, В.И. Стародубов, А.В. Поликарпов и др. - М.:ЦНИИОИЗ Минздрава России, 2018.- 278 с.
11. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения, 1 часть (Медицинские кадры): статистические материалы/ Е.Г. Котова, В.И. Стародубов, Г.А. Александрова и др. - М.:ЦНИИОИЗ Минздрава России, 2020.- 281 с.
12. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения, 1 часть (Медицинские кадры): статистические материалы/ Е.Г. Котова, О.С. Кобякова, В.И. Стародубов и др. - М.:ЦНИИОИЗ Минздрава России, 2022.- 284 с.
13. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения, 1 часть (Медицинские кадры): статистические материалы/ И.А. Деев, О.С. Кобякова, В.И. Стародубов и др. - М.:ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, 2024. - 292 с.
14. Состояние оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия», «психиатрия-наркология»: публичный отчет о результатах деятельности ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М.

Бехтерева» Минздрава России. – 30.11.2023 г. Доступно по: <https://bekhterev.ru/wp-content/uploads/2023/12/publichnyj-otchet-fgbu-nmic-pn-im.-v.m.-behtereva-2023-nvs.pdf> (дата обращения 25.07.2024)

15. Beck AJ, Page C, Buche J, Gaiser M. The Distribution of Advanced Practice Nurses Within the Psychiatric Workforce. *J Am Psychiatr Nurses Assoc.* 2020 Jan/Feb;26(1):92-96. doi: 10.1177/1078390319886366

16. Waddell C, Graham JM, Pachkowski K, Friesen H. Battling Associative Stigma in Psychiatric Nursing. *Issues Ment Health Nurs.* 2020 Aug;41(8):684-690. doi: 10.1080/01612840.2019.1710009

17. Colas É, Henin P, Jean F, Stockmann JF. Stigmatisation des infirmiers exerçant en psychiatrie [Stigmatization of psychiatric nurses]. *Soins.* 2022 Sep;67(868):25-27. French. doi: 10.1016/j.soin.2022.09

18. Damien C, Marion DH, Deborah S, Margot M. Professional identity and representations of advanced practice nurses specialising in psychiatry and mental health: A national study. *Int J Ment Health Nurs.* 2024 Jun;33(3):714-725. doi: 10.1111/inm.13273

19. Poghosyan L, Brooks JM, Hovsepian V et al. The Growing Primary Care Nurse Practitioner Workforce: A Solution for the Aging Population Living With Dementia. *Am J Geriatr Psychiatry.* 2021 Jun;29(6):517-526. doi: 10.1016/j.jagp.2021.01.135

20. Oliveira L, Gehri B, Simon M. The deployment of temporary nurses and its association with permanently-employed nurses' outcomes in psychiatric hospitals: a secondary analysis. *PeerJ.* 2023 Apr 28;11:e15300. doi: 10.7717/peerj.15300

21. Pérez V, Menéndez-Crispín EJ, Sarabia-Cobo C et al. Mindfulness-Based Intervention for the Reduction of Compassion Fatigue and Burnout in Nurse Caregivers of Institutionalized Older Persons with Dementia: A Randomized Controlled Trial. *Int J Environ Res Public Health.* 2022 Sep 11;19(18):11441. doi: 10.3390/ijerph191811441

22. Dressler G, Cicolello K, Anandarajah G. "Are They Saying It How I'm Saying It?" A Qualitative Study of Language Barriers and Disparities in Hospice Enrollment. *J Pain Symptom Manage.* 2021 Mar;61(3):504-512. doi: 10.1016/j.jpainsymman.2020.08.019

23. Smolderen KG, Gillaspay S, Evers AWM et al. The Role of the Clinical Psychologist in the Care of Adults With Cardiovascular Disease. *JACC Adv.* 2024 Mar 14;3(4):100910. doi: 10.1016/j.jacadv.2024.100910

24. Chau LW, Murphy J, Nguyen VC et al. Lay social workers implementing a task-sharing approach to managing depression in Vietnam. *Int J Ment Health Syst.* 2021 May 29;15(1):52. doi: 10.1186/s13033-021-00478-8
25. Christensen M, Fontanella CA, Campo JV, Culp SL. How can social workers facilitate suicide prevention in primary care? Findings from a national survey of primary care physicians. *Soc Work Health Care.* 2023;62(2-4):107-120. doi: 10.1080/00981389.2023.2193227
26. Gailey S, Bruckner TA, Lin TK et al. A needs-based methodology to project physicians and nurses to 2030: the case of the Kingdom of Saudi Arabia. *Hum Resour Health.* 2021 Apr 26;19(1):55. doi: 10.1186/s12960-021-00597-w
27. Killough C, Ortegon ER, Vasireddy R et al. Training Psychiatrists in New Mexico: Reflections from Psychiatry Residents Who Participated in a Rural Track Versus a Traditional Program Alone over the Past Decade. *Acad Psychiatry.* 2022 Aug;46(4):470-474. doi: 10.1007/s40596-021-01572-2

References

1. Vrachy ob#jasnili, pochemu v Rossii zafiksirovan rekord psihicheskikh rasstrojstv [arhiv] [Doctors explained why a record of mental disorders was recorded in Russia [archive]] *Gazeta.ru*: weekly online publication. 08 July 2024. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/07/08/23416723.shtml?updated> (accessed 25 July 2024). (in Russian)
2. Minzdrav ocenil ukomplektovannost' meduchrezhdenij psihiatrami v bolee chem 80% [arhiv] [The Ministry of Health estimated the staffing of medical institutions with psychiatrists at more than 80% [archive]] Online publication "Interfax.ru". 28 Nov 2023. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/933567> (accessed 25 July 2024). (in Russian)
3. Aggarwal R, Balon R, Beresin EV et al. Addressing Psychiatry Workforce Needs: Where Are We Now? *Acad Psychiatry.* 2022 Aug;46(4):407-409. doi: 10.1007/s40596-022-01690-5
4. De Jésus A, Narvaez S, Bouchard JP. L'engagement professionnel et le travail en psychiatrie [Professional commitment and work in psychiatry]. *Soins Psychiatr.* 2022 Jul-Aug;43(341):16-20. French. doi: 10.1016/j.spsy.2022.06.006
5. Rossijanam nuzhno bol'she psihologov i psihiatrov [arhiv] [Russians need more psychologists and psychiatrists [archive]]. The official weekly publication of the Federal Assembly of the Russian Federation "Parliamentary Newspaper". 20 Aug 2023. Available at:

<https://www.pnp.ru/social/rossiyanam-nuzhno-bolshe-psikhologov-i-psikhiatrov.html> (accessed 25 July 2024). (in Russian)

6. Darmawan W, Harding C, Coleman M, Samuels A. Rural workforce challenges: Why not rural psychiatry? *Australas Psychiatry*. 2023 Feb;31(1):8-12. doi: 10.1177/10398562221139128

7. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF / Chislennost' naselenija Rossijskoj Federacii po polu i vozrastu [Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation / Population of the Russian Federation by sex and age]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (accessed 25 July 2024). (in Russian)

8. Resursy i dejatel'nost' medicinskih organizacij zdavoohranenija, 1 chast' (Medicinskie kadry): statisticheskie materialy [Resources and activities of medical healthcare organizations, part 1 (Medical personnel): statistical materials]. E.P.Kakorina, V.I.Starodubov, G.A.Aleksandrova i dr.- Moscow: CNIOIZ Ministry of Health of Russia, 2014.- 211 p. (in Russian)

9. Resursy i dejatel'nost' medicinskih organizacij zdavoohranenija, 1 chast' (Medicinskie kadry): statisticheskie materialy [Resources and activities of medical healthcare organizations, part 1 (Medical personnel): statistical materials]. E.P.Kakorina, V.I.Starodubov, G.A.Aleksandrova i dr.- Moscow: CNIOIZ Ministry of Health of Russia, 2016.- 270 p. (in Russian)

10. Resursy i dejatel'nost' medicinskih organizacij zdavoohranenija, 1 chast' (Medicinskie kadry): statisticheskie materialy [Resources and activities of medical healthcare organizations, part 1 (Medical personnel): statistical materials]. E.P.Kakorina, V.I.Starodubov, A.V. Polikarpov i dr.- Moscow: CNIOIZ Ministry of Health of Russia, 2018.- 278 p. (in Russian)

11. Resursy i dejatel'nost' medicinskih organizacij zdavoohranenija, 1 chast' (Medicinskie kadry): statisticheskie materialy [Resources and activities of medical healthcare organizations, part 1 (Medical personnel): statistical materials]. E.G.Kotova, V.I.Starodubov, G.A. Aleksandrova i dr.- Moscow: CNIOIZ Ministry of Health of Russia, 2020.- 281 p. (in Russian)

12. Resursy i dejatel'nost' medicinskih organizacij zdavoohranenija, 1 chast' (Medicinskie kadry): statisticheskie materialy [Resources and activities of medical healthcare organizations, part 1 (Medical personnel): statistical materials]. E.G.Kotova, O.S.Kobjakova, V.I.Starodubov i dr.- Moscow: CNIOIZ Ministry of Health of Russia, 2022.- 284 p. (in Russian)

13. Resursy i dejatel'nost' medicinskih organizacij zdavoohranenija, 1 chast' (Medicinskie kadry): statisticheskie materialy [Resources and activities of medical healthcare organizations, part 1 (Medical personnel): statistical materials]. I.A.Deev, O.S.Kobjakova, V.I.Starodubov i dr.- Moscow: CNIOIZ Ministry of Health of Russia, 2024.- 292 p. (in Russian)

14. Sostojanie okazaniya medicinskoj pomoshhi po profilju «psihiatrija», «psihiatrija-narkologija»: publichnyj otchet o rezul'tatah dejatel'nosti FGBU «NMIC PN im. V.M. Behtereva» Minzdrava Rossii [The state of medical care in the profile of “psychiatry”, “psychiatry-narcology”: a public report on the results of the activities of the Federal State Budgetary Institution “National Medical Research Center for Psychiatry named after. V.M. Bekhterev” of the Ministry of Health of Russia]. – 2023. 30 Nov. Available at: <https://bekhterev.ru/wp-content/uploads/2023/12/publichnyj-otchet-fgbu-nmic-pn-im.-v.m.-behtereva-2023-nvs.pdf> (accessed 25 July 2024). (in Russian)
15. Beck AJ, Page C, Buche J, Gaiser M. The Distribution of Advanced Practice Nurses Within the Psychiatric Workforce. *J Am Psychiatr Nurses Assoc.* 2020 Jan/Feb;26(1):92-96. doi: 10.1177/1078390319886366
16. Waddell C, Graham JM, Pachkowski K, Friesen H. Battling Associative Stigma in Psychiatric Nursing. *Issues Ment Health Nurs.* 2020 Aug;41(8):684-690. doi: 10.1080/01612840.2019.1710009
17. Colas É, Henin P, Jean F, Stockmann JF. Stigmatisation des infirmiers exerçant en psychiatrie [Stigmatization of psychiatric nurses]. *Soins.* 2022 Sep;67(868):25-27. French. doi: 10.1016/j.soin.2022.09
18. Damien C, Marion DH, Deborah S, Margot M. Professional identity and representations of advanced practice nurses specialising in psychiatry and mental health: A national study. *Int J Ment Health Nurs.* 2024 Jun;33(3):714-725. doi: 10.1111/inm.13273
19. Poghosyan L, Brooks JM, Hovsepien V et al. The Growing Primary Care Nurse Practitioner Workforce: A Solution for the Aging Population Living With Dementia. *Am J Geriatr Psychiatry.* 2021 Jun;29(6):517-526. doi: 10.1016/j.jagp.2021.01.135
20. Oliveira L, Gehri B, Simon M. The deployment of temporary nurses and its association with permanently-employed nurses' outcomes in psychiatric hospitals: a secondary analysis. *PeerJ.* 2023 Apr 28;11:e15300. doi: 10.7717/peerj.15300
21. Pérez V, Menéndez-Crispín EJ, Sarabia-Cobo C et al. Mindfulness-Based Intervention for the Reduction of Compassion Fatigue and Burnout in Nurse Caregivers of Institutionalized Older Persons with Dementia: A Randomized Controlled Trial. *Int J Environ Res Public Health.* 2022 Sep 11;19(18):11441. doi: 10.3390/ijerph191811441
22. Dressler G, Cicolello K, Anandarajah G. "Are They Saying It How I'm Saying It?" A Qualitative Study of Language Barriers and Disparities in Hospice Enrollment. *J Pain Symptom Manage.* 2021 Mar;61(3):504-512. doi: 10.1016/j.jpainsymman.2020.08.019

23. Smolderen KG, Gillaspay S, Evers AWM et al. The Role of the Clinical Psychologist in the Care of Adults With Cardiovascular Disease. *JACC Adv.* 2024 Mar 14;3(4):100910. doi: 10.1016/j.jacadv.2024.100910
24. Chau LW, Murphy J, Nguyen VC et al. Lay social workers implementing a task-sharing approach to managing depression in Vietnam. *Int J Ment Health Syst.* 2021 May 29;15(1):52. doi: 10.1186/s13033-021-00478-8
25. Christensen M, Fontanella CA, Campo JV, Culp SL. How can social workers facilitate suicide prevention in primary care? Findings from a national survey of primary care physicians. *Soc Work Health Care.* 2023;62(2-4):107-120. doi: 10.1080/00981389.2023.2193227
26. Gailey S, Bruckner TA, Lin TK et al. A needs-based methodology to project physicians and nurses to 2030: the case of the Kingdom of Saudi Arabia. *Hum Resour Health.* 2021 Apr 26;19(1):55. doi: 10.1186/s12960-021-00597-w
27. Killough C, Ortegon ER, Vasireddy R et al. Training Psychiatrists in New Mexico: Reflections from Psychiatry Residents Who Participated in a Rural Track Versus a Traditional Program Alone over the Past Decade. *Acad Psychiatry.* 2022 Aug;46(4):470-474. doi: 10.1007/s40596-021-01572-2

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Acknowledgments. The study did not have sponsorship.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Давидов Давид Рудольфович – кандидат медицинских наук, доцент кафедры хирургических болезней, медицинский факультет НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 105318, Россия, г. Москва, ул. Измайловский вал, д.2, e-mail: rsер40@list.ru, ORCID: 0000-0003-4576-6854; Scopus Author ID: 57209411228

Москвичева Александра Станиславовна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры хирургических болезней, медицинский факультет НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 105318, Россия, г. Москва, ул. Измайловский вал, д.2, e-mail: md.mac@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0381-4662; Scopus Author ID: 57216653355

Шикина Ирина Борисовна – доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 127254, Россия, г. Москва, Добролюбова ул., 11, e-mail: shikina@mednet.ru, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1744-9528>; Scopus Author ID: 6602992806

About the authors

Davidov David Rudolfovich – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Surgical Diseases, Faculty of Medicine, Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, 105318, Russia, Moscow, st. Izmailovsky Val, 2, e-mail: pcep40@list.ru, ORCID: 0000-0003-4576-6854; Scopus Author ID: 57209411228

Moskvicheva Alexandra Stanislavovna – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Surgical Diseases, Faculty of Medicine, Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, 105318, Russia, Moscow, st. Izmailovsky Val, 2, e-mail: md.mac@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0381-4662; Scopus Author ID: 57216653355

Shikina Irina Borisovna – Doctor of Medical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Federal State Budgetary Institution “Central Research Institute of Organization and Informatization of Health Care” of the Ministry of Health of the Russian Federation, 127254, Russia, Moscow, Dobrolyubova st., 11, e-mail: shikina@mednet.ru, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1744-9528>; Scopus Author ID: 6602992806

Статья получена: 30.06.2024 г.
Принята к публикации: 25.09.2024 г.